

Здесь рыбы нет

«Русская планета» съездила в деревни, которые больше не кормит мелеющий Байкал.

Десятого февраля критический уровень Байкала официально снизили на 101 метр: с 457 до 356 м. Именно до этой отметки теперь можно сбрасывать воду — иначе совсем без водоснабжения остались бы несколько населенных пунктов, в том числе город Ангарск. Озеро катастрофически мелеет, и от слива воды страдают приозерные деревни. Корреспондент РП узнала, как уже сейчас меняется жизнь рыбаков, всю жизнь проживших на Байкале.

«На год пояса подтянем, а потом опять все придет»

Прибайкальские села Мурино и Выдрино стоят рядом, но Мурино относится к Иркутской области, а Выдрино — к Бурятии. Хотя между ними и не больше 30 км, настроения муринцев и выдринцев различаются кардинально.

В иркутском Мурине, где живет чуть больше сотни жителей, не склонны жаловаться или искать виноватых. За последние два года здесь население выросло на 8 человек — и даже этим нам хвастается каждый первый местный.

— У нас все хорошо. Экология замечательная. Рядом Байкал, тут же тайга: живи — не хочу. Хамар-Дабан (горный массив, очень популярный у туристов. — *Примеч. РП.*) тоже рядышком, многие туристы через нас идут в горы. Тоже доход. И на «железке» наши мужики работают. Но в основном, конечно, рыба кормит. Еще орех и ягода, но меньше, — рассказывает старожил этих мест Иван Рябов.

Только на третий час беседы дед Иван неохотно признается: рыба «уже не та».

— Омуль измельчал, а хариус в этом году ушел из наших мест, — делится он, но тут же оговаривается, что «это ненадолго, должно быть». — Бывает, иногда рыба идет не вдоль южного берега, а ближе к Листвянке. Ну, рыбакам нашим приходится отплывать подальше, но они все равно рыбу нагоняют. Однако из-за времени, случается, улов меньше. Может, оттого и небогатый на рыбу год у нас был.

Тот факт, что Байкал с прошлого года «помельчал», старик отметил, но ничего страшного в этом не нашел.

— Такое иногда случается. Мне отец рассказывал, что в военное время — в середине 1940-х — в озере было очень мало рыбы, и вода в Байкале ушла на целый метр. Я этого не помню сам, маленький был. Но старики говорили, война кончилась, и Байкал опять ожил, — рассказывает Рябов. — Сегодня, как по мне, все не так уж плохо: я даже в нашей речушке Хара-Мурин (от бурятского «Хара мурэн» — «Черная река». — *Примеч. РП.*) — чего-нибудь да наловлю на каждый день.

В Мурине, где нет ни собственной школы, ни больницы, а из развлечений — клуб и магазин «Елена», говорят, что у села есть будущее. И оно все так же связано с Байкалом и тайгой.

— Море нас никогда не подводило (Байкал местные жители обычно называют морем, и почти никогда — озером. — *Примеч. РП.*). На год пояса подтянем, а потом опять все придет, — уверена дочь старика Рябова,

Светлана. — Мне главное дочку в школу справить, она у меня в соседнем Байкальске учится, в третьем классе. Одни пятерки приносит. На проезд ей, учебники и форму заработаем, и хватит. А остальное — пустое, лес и вода с голоду не дадут помереть.

«Скоро вымрем тут»

Уже по другую сторону административной границы, в бурятском селе Выдрино, жители настроены в лучшем случае скептически, а некоторые и вообще впали в панику.

— Я тут живу уже почти 90 лет. Летом будет юбилей. И скажу как мамонт здешних мест: такого понижения на Байкале не было никогда. Вот мне сын говорил, что 60 лет назад, пишут, Байкал так же снижался. А я не припомню такого. Сейчас-то он на полтора метра отошел, а тогда было на полметра, не больше. И ненадолго: года не прошло. В нынешний раз уже года полтора точно прошло, — вспоминает Иван Рябинин, рыбак в четвертом поколении. — И рыбы тогда сильно меньше не становилось. Сейчас я даже себе и старухе не всегда могу запастись. Не говоря про продажу. Какая там торговля? Этой осенью меня поймали на озере с сетью, чуть в тюрьму не уехали. Теперь только с удочкой и выбираюсь на берег. А с земли много не поймаешь: рыба далеко ушла. Так и перебиваемся. Раньше мы сына в городе кормили. Теперь он нам продукты везет. Стыдно сказать! Рыбу нам, старикам, на Байкал везет.

Выдрино крупнее Мурина: 21 улица против 13, больше 4 тыс. жителей и перспективный завод по розливу байкальской воды, построенный московской компанией. Через все Выдрино, как и через Мурино, проходит железная дорога, на которой работает часть сельчан. Как и соседи, выдринцы часто занимаются собирательством: орех, ягода, травы. Почти каждый в огороде, помимо овощей, сажает домашнюю клубнику. За ягодой к ним специально едут и иркутяне, и улан-удэнцы, не говоря о жителях ближайших городов. Но основным своим занятием местные единодушно называют рыболовство.

— Хоть и названы мы от реки Выдрянной, где раньше водились и выдры, и бобры, основное наше пропитание — рыба. Омуль да хариус. Иногда в заводи щук солидных можно наловить, но это несерьезно. Что значит «серьезно»? Это когда не на прокорм семье, а на продажу коммерсантам. На эти деньги мы и покупаем все: мебель и технику, машину обновить, детей в школу собрать, — перечисляет Игорь Виноградов, коренной выдринец. — А вы зачем спрашиваете? Писать будете? Вот вы напишите, пожалуйста, что нам бы базу нашу вернуть в строй, а то скоро вымрем тут. Рыбой одной не прокормишься уже. Ведь раньше-то как хорошо было: на лесоперевалочной базе и шпалы, и пиломатериалы выпускали, двери, ящики. Мы и с зарубежом одно время торговали, в Японию и Финляндию везли ДСП и ДВП. Надо возрождать производство, природными дарами уже не обойдешься. Не в девятнадцатом веке-то живем.

По оценкам прибайкальцев, в последний год и сама рыба стала заметно мельче.

— Хариус стал в среднем на 200 граммов легче, — утверждает рыбак-любитель из Иркутска Александр Кедров. — В воде, где раньше я по пояс проходил, этим летом на машине без труда проехал. Возле Курмы перешеек, отделявший залив от Байкала, полностью вышел на поверхность. В итоге мальки из залива не попадают в озеро или попадают в половодье, но уже в меньшем количестве. А ведь теплая вода в заливах, мелких озерцах близ Байкала — самая благодатная среда для превращения икры в мальков, а

затем во взрослых рыб. Думаю, снижение уровня воды и на размер рыбы тоже повлияло: на той же Курме я года два назад щук под три килограмма ловил, сейчас хорошо, если по полтора весят.

«На взятки больше отдашь, чем наловишь»

Вообще найти в прибайкальских деревушках разговорчивых рыбаков трудно. Тех, кто согласен

фотографироваться анфас и раскрывать свою настоящую фамилию — еще труднее.

— Ну а что вы хотели? Мы же все тут браконьеры, если букве закона следовать, — объясняет Александр, только недавно прекративший зарабатывать рыбалкой. — Ловим-то без всяких квот, втихую. Это по совести мы обычные рыбаки, у которых еще отец, дед и прадед от Байкала кормились. А по закону мы нарушители. Я, в шестом поколении рыбак, был вынужден прервать семейную традицию. Ловить стало не только невыгодно, но и опасно. Даже по ночам шныряют инспекторы, Рыбнадзор или спасатели. Теперь нас проверяют все кому не лень: и МВД, и ГАИ. Пожарных разве что нету. На взятки больше отдашь, чем наловишь.

По закону, все байкальские рыбаки обязаны получать квоту на вылов. Все квоты в сумме не должны превышать трети от общего количества рыбы в озере.

— А кто не успел войти в эти 30% — тот опоздал. И если кто-то из таких опоздунув выйдет в море с сетью — все: он автоматически стал браконьером. Потому что с удочкой ты еще можешь сойти за рыбака, который ловит на пропитание собственной семье, а с сетью лов масштабный. В итоге судимостей у наших деревенских по Байкалу видимо-невидимо. На Колыме и то меньше будет. И сроки-то дают нештучные. За рыбу, бывает, больше дадут, чем за ограбление. А, кроме того, что посадят, еще и все ценное опишут у семьи. А жена с детьми и так без кормильца остается, — жалуется Александр.

По признанию жителей Мурина и Выдрина, браконьерством на озере занимается чуть ли не каждый первый житель приозерных деревень. По их примерным подсчетам, только с иркутского берега Байкала кормится до тысячи вольных рыбаков.

— Иначе здесь не выживешь. Все комбинаты и заводы по соседству заглохли. У нас в Бурятии пять рыбзаводов и четыре рыбколхоза остались живыми. Платят там — смех один, и приходится ловить самим, — признается житель Выдрина Семен Дружинин.

В приватном разговоре байкальские браконьеры, предпочитающие называть себя вольными рыбаками, говорят: с радостью покупали бы лицензии на лов рыбы, даже по цене в 100-200 тыс. рублей. Была бы возможность.

— Дело-то в том, что мы до квот ни разу и не добрались. Как ни обратимся — уже нет. Ходят слухи, что трем-четырем прикормленным выдают по договоренности. И баста, — говорит Виктор Кузьмин из поселка Байкальска. — Нам все равно и на хлеб с маслом, и на икру хватит. У нас в деревне многие раз в два года машину меняют. Пусть и не на новую, из салона, но внедорожник, джип хороший, покупают. Дети сплошь в столицах учатся: в Иркутске или Улан-Удэ. Там им родители и квартиры покупают, да не в ипотеку. Тут дома тоже полный порядок: у всех спутниковая тарелка, телевизор, компьютер.

— Вот сколько гаражей по берегу видишь — считай, все для нелегальной ловли, — показывает бывший рыбак Александр на шеренгу жестяных «ракушек» вдоль кромки воды. — Я сейчас, как от дел отошел и на рыбалку только для удовольствия ездю, надувную лодку и удочку из дома везу на машине. И гараж у берега продал. Но я-то еще молодой, смог перестроиться, найти работу на железной дороге. А как быть старикам? В нашем поселке всех мальчишек с рождения только рыбой и учили заниматься. Кому по 40-50 лет — им уже поздно переучиваться.

Особенно остро дефицит рыбы действительно переживают именно старики. Переезжать в город, куда многих зовут выросшие дети, они не хотят, а Байкал уже не в состоянии их прокормить. При этом некоторые старожилы признают: не только снижение уровня воды привело к малорыбью в «море». Хаотичное браконьерство тоже нанесло урон.

Мы выходим с одним из рыбаков, скрывающих свое имя, на берег озера в Выдрино. При виде фотоаппарата несколько мужчин на моторных лодках тут же ретируются, и мой спутник сворачивает разговор: чтобы «не было проблем». Но тут замечает брошенную «коллегами» сеть и не может сдержаться:

— Вы поглядите, чем они ее таскают: берут мелкую сеть, такую, что малек не проскочит, и вычищают все подчистую, — рыбак подцепляет оборванную сеть, брошенную прямо на берегу озера, и показывает мелкие ячейки, сквозь которые с трудом проходят его пальцы. — А с чего рыбе родиться-то, если ни малька не оставили? А все китайские сети, дешевые. Экономят и жадничают. Ладно бы пришлые были, хоть понятно. Так ведь эти все свои. Им же здесь и жить завтра. А они только про сегодня думают.

Фото: Марина Чернова

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Мария
Чернова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)